Пэк Мун Чжи кивнул Дан Со Мун, который не ожидал его предложения.

"Действительно. Если мы просто скажем Сон-тэ, чтобы он больше не принимал лекарство, маловероятно, что он нас послушает".

"Верно, верно. Гниющий порошок также вызывает сильное привыкание".

"Опять же, это проблема, даже если мы сообщим учителям, это повредит репутации Сон-тэ".

"Хм. Это проблема".

Если руководство школы узнает, что на территории академии есть гниющий порошок, то поднимется большой шум.

А ведь Сон-тэ могут даже исключить!

Им казалось, что они не могут рисковать исключением Сон-тэ, ведь они прекрасно знали, как будут относиться к исключенному студенту.

"С этим, давайте просто проникнем на торговую арену".

Истинные намерения Пэк Мун Чжи заключались в том, чтобы Дан Со Мун был положительно воспринят другими студентами.

Если бы среди студентов распространился слух, что Дан Со Мун вступился за своего сокурсника, то независимо от того, закончилось бы дело успехом или неудачей, он бы точно получил признание.

Он заметил, что в последнее время Дан Со Мун бродит в одиночестве и, похоже, находится в какой-то депрессии.

Не зная о намерениях Пэк Мун Чжи, Дан Со Мун был поглощен заботой о Сон Тхэ.

'Даже если это так, позволять Сон-тэ принимать лекарство еще две недели не очень правильно'.

Он беспокоился за его благополучие, несмотря на то, что Сон-тэ публично поставил его в неловкое положение.

"Но все же... он же однокурсник".

И вот Дан Со Мун придумал альтернативный план.

"Как насчет этого?"

"...?"

"Давайте украдем наркотик! Если мы это сделаем... разве торговля наркотиками не произойдет раньше, чем через две недели?"

Пэк Мун Чжи усмехнулся в ответ.

"Хорошая идея!"

Вскоре после этого они сразу же приступили к работе.

Вечером того же дня.

Кан Хёк сидел на крыше своей резиденции, погрузившись в раздумья.

Змея, расплавляющая мозг, была символом Долины Кровавого Короля, а в этот раз была использована взрывающаяся змея.

'А вот и та извергающая яд змея, с которой я столкнулся, когда уничтожал главу Секты Черной Змеи'.

Змеи были тут и там.

Он знал, что змеи, как говорят, полезны и вкусны, но все же они ему не нравились.

Он встал и потянулся.

"Наверное, я стал излишне подавленным. Наверное, я слишком долго сидел в тишине".

Кан Хёку вдруг захотелось немного потренировать свое тело.

Но его целью не было тренировочное поле академии.

Вместо этого он начал прыгать с крыши на крышу.

Так! Та-ак!

Его передвижения между крышами академии прошли совершенно незаметно.

Когда он бежал между крышами, что-то вдруг привлекло его внимание.

На стене одного из студенческих корпусов - бамбукового - висели несколько студентов.

Поскольку сцена показалась ему подозрительной, он присмотрелся к студентам повнимательнее, а затем понял, кто они.

'А! Это Дан Со Мун и Пэк Мун Чжи!'

Он знал, что эти двое не из тех, кто занимается странными делами без веской причины.

Поэтому он решил понаблюдать за ними еще немного.

Он наблюдал, как они открыли окно в бамбуковом общежитии, и Пэк Мун Чжи вошел через него в общежитие.

Спустя некоторое время Пэк Мун Чжи, ухмыляясь, вышел, и они оба бросились в лес, подальше от общежития.

Закопав там что-то, они вернулись в общежитие.

Когда они ушли, Кан Хёк зашел в лес и отправился на то самое место, где он видел, как они закопали предмет.

"Будут ли они снова искать то, что закопали здесь?"

Место, где они закопали предмет, было не из тех, которые легко найти. Оно находилось глубоко в лесах, за которыми располагался лагерь, используемый студентами.

После этого Кан Хёк начал копать.

Через несколько минут Кан Хёк нашел что-то завернутое в белую ткань. Это был белый порошок.

Кан Хёк чувствовал энергию порошка.

"...!"

Он наморщил лоб.

'Порошок Духа Белого Тигра.....но, гниющий порошок!'

В голове Кан Хёка возникли вопросы. Во-первых, как этот опасный порошок попал в академию, а во-вторых, почему Пэк Мун Чжи и Дан Со Мун закопали порошок.

Он знал, что с этого момента ему придется следить за их деятельностью.

Наступило утро следующего дня.

Су Сон-тэ вернулся в свою комнату, закончив утреннюю практику цигун. После этого он закрыл дверь.

Он знал, что его соседи по комнате вернутся примерно через пятнадцать минут.

Ему нужно было кое-что сделать, пока он один.

Сняв ботинки, он посмотрел на свои ноги.

Средняя часть ступни почернела. Она уже начала гнить.

Он почувствовал облегчение: по крайней мере, гниение было не болезненным и, похоже, медленно прогрессировало.

Он обернул ногу тканью и нанес на тело парфюмерное масло.

Аромат масла вскоре заполнил всю комнату.

"Хах."

Су Сон-тэ глубоко вдохнул.

Затем он достал бамбуковый контейнер, который держал под кроватью.

В маленьком контейнере был белый порошок.

"Как же так, здесь только столько левого....".

Он знал, что это за белый порошок. С самого начала он уже знал.

Сотрудник школы, который подошел к нему, сказал ему, что это порошок Духа Белого Тигра, также известный как гниющий порошок.

Несмотря на то, что он знал о его печальной репутации, он не мог не использовать его.

Он вспомнил слова, которые сказал ему отец, когда он только поступил в академию;

"Тебе некуда будет возвращаться, если ты не сможешь получить должность в клане Хвачхон!".

Эти слова отца привели Су Сон-тэ в отчаяние.

Поначалу он был полон уверенности, что у него есть талант и способности, чтобы войти в клан Хвачхон.

Но со временем разрыв между ним и теми, кто казался более одаренным от природы, увеличился.

Тогда перед ним возникло сладкое искушение.

Он знал, что в любом случае умрет, если покинет академию без успеха, поэтому его не беспокоила медленная смерть, которую он испытает, приняв гниющий порошок.

Су Сон-тэ прикоснулся к сладкому искушению.

Он открыл крышку бамбукового контейнера, высыпал немного порошка на ладонь и медленно проглотил его.

"А?"

Он понял, что что-то не так.

Он получил контейнер с лекарством только вчера, поэтому не мог не задаться вопросом, почему его осталось так мало.

'Может быть, я вчера пролил немного?'

Он вспомнил, что случайно слегка приоткрыл крышку контейнера, когда неожиданно столкнулся с Данг Со-мун.

'Мог ли он заметить?'

Су Сон-тхэ покачал головой.

Он знал, что Дан Со Мун мастерски владеет оружием ам-ги, но в его понимании он все еще оставался полудурком.

Су Сон-тэ считал, что он никак не мог этого заметить.

'В любом случае... мне придется снова связаться с этим человеком'.

Он потеряет немного денег, но ничего другого сделать было нельзя.

День без наркотика был для него немыслим.

Меня бы высмеяли как полудурка без порошка".

Прошло два дня.

Наконец с ним связались.

Закончив утреннюю тренировку цигун, он нашел под подушкой маленькую записку.

Сегодня в семь часов вечера.

Рядом с павильоном.

Если их встреча была назначена на семь вечера, то это должно было произойти после вечерней трапезы.

Вечером.

Су Сон-тхэ поспешил к павильону после вечерней трапезы.

После окончания занятий в павильоне стало тише, чем обычно.

К Су Сон-тэ подошел служащий академии в синей униформе, который стоял и ждал.

Он посмотрел на Су Сон-тэ и поднял указательный палец.

Это был сигнал.

Су Сон-тэ кивнул и сделал такой же знак пальцем. Затем он достал из рукава мешочек с деньгами.

Когда они проходили мимо друг друга, то обменялись мешочком и бамбуковым контейнером с наркотиком.

После того как служащий исчез, Су Сон-тэ тоже быстро скрылся из виду.

Спустя некоторое время.

На том же месте появились два студента.

Это были Пэк Мун Чжи и Дан Со Мун.

С твердой решимостью они стали следить за сотрудником, который передал Су Сон-тэ наркотик.

Работник выглядел вполне обычным.

Их внешность была вполне обычной, и они вели себя вполне обычно с людьми, которых встречали на своем пути.

Они шли в хвосте у работника.

"А?"

На лицах Пэк Мун Чжи и Дан Со Мун вдруг появилось недоуменное выражение.

Работник словно растворился в воздухе.

"А? Куда он делся?"

"Он был здесь буквально только что".

"Кого вы ищете? Может быть, это я?"

Испугавшись внезапного ледяного голоса, Пэк Мун Чжи и Дан Со Мун обернулись.

"...!"

Там стоял сотрудник, за которым они следили. Рядом с ним стояли еще два сотрудника.

"А..."

Почувствовав, что что-то пошло не так, Пэк Мун Чжи крикнул Дан Со Мун: "Бежим!".

"Куда вы двое собрались?"

В глазах Пэк Мун Чжи и Дан Со Мун появился блеск. Они поняли, что, несмотря на то, что их противники были взрослыми, они были взрослыми, не обученными боевым искусствам.

Был шанс, что они смогут победить сотрудников, если воспользуются своими боевыми навыками.

Но потом...

Понг!

Они нахмурились, услышав звук небольшого взрыва. Они почувствовали жжение в глазах и носу.

Это был яд.

Данг Со Мун удивленно воскликнул: "Этот яд - яд, останавливающий культивацию!".

Даже если у человека был определенный уровень устойчивости к ядам, он был бы беспомощен перед воздействием яда, останавливающего развитие, если бы у него не было полного иммунитета против яда.

Под воздействием яда их способность использовать культивацию была заблокирована, и поэтому они стали обычными пятнадцатилетними мальчиками.

Они застряли.

"Я подмешал опьяняющий наркотик в яд, останавливающий культивацию, почему они все еще в сознании?"

"Думаю, лекарство не сработало".

Ингредиентом, из которого состоял напиток, который студенты пили во время экскурсии, был цветок красного нектара десятитысячелетней выдержки.

Так как они выпили большое количество напитка, его действие по растворению интоксикантов все еще оставалось в их организме. Поэтому лекарство, которое пытался применить к ним сотрудник, оказалось неэффективным.

Не зная об этом, подозрительные сотрудники обвинили во всем сам препарат и связали Пэк Мун Чжи и Дан Со Муна.

Пэк Мун Чжи сжал челюсти и закричал на них: "Это вы снабдили моего сокурсника гниющим порошком?".

"Гниющий порошок? Цок-цок-цок. Почему вы называете его таким вульгарным именем, когда его прекрасное название - Порошок Духа Белого Тигра?"

"Это опасное лекарство!"

ответил один из сотрудников на гневное обвинение Данг Со-мун. "Кто сказал, что он не опасен? Я предупреждал его с самого начала. Я любезно сообщил ему название препарата".

"Что вы только что сказали?"

Данг Со Мун был в недоумении.

Он не мог понять, как Су Сон-тэ с самого начала знал, что это за лекарство, но все равно решил его принять.

'Он сумасшедший!'

Но с другой стороны, он в какой-то степени понимал Су Сон-тэ.

Он знал, что Сон-тэ, должно быть, был в полном отчаянии, раз согласился принять препарат, несмотря на то, что знал о его побочных эффектах.

'Но его действие не ограничивается гниением тела!'

Будучи ребенком семьи Данг, он знал о других эффектах наркотика, которые были неизвестны большинству.

Потеря интеллекта и рассудка.

Если препарат оставался в организме в течение длительного периода времени, человек становился полностью безумным.

'Этого не может быть, неужели это то, чего они добивались?'

Лицо Пэк Мун Чжи тоже побелело от страха, ведь он тоже знал об этом эффекте наркотика, так как был близок к семье Данг.

Академия сильно пострадает, если распространится слух, что один из ее студентов сошел с ума.

'Тогда репутация школы...'

Пэк Мун Чжи заговорил, стиснув зубы: "Итак, что вы собираетесь с нами делать?".

Один из сотрудников садистски рассмеялся на его вопрос и ответил: "Не волнуйтесь. Мы просто сделаем так, что вы не сможете говорить ни об этом инциденте, ни о нас".

Затем он достал из рукава небольшую бутылочку с наркотиком.

"Если вы проглотите это лекарство, то станете дураком примерно на год. Кроме того, причина твоей внезапной потери умственных способностей будет замаскирована под несчастный случай. Вы должны благодарить нас за это".

Служащий откупорил бутылочку с лекарством и заставил Пэк Мун Чжи открыть рот.

"Аххх... аргххх..."

Пэк Мун Чжи отчаянно пытался сопротивляться, но он не мог победить силу взрослого человека.

У Дан Со Муна при виде этого зрелища разрывалось сердце.

Его собственный друг оказался в опасности по его вине, а у него не было сил помочь ему.

Пэк Мун Чжи был единственным человеком, который заботился о нем.

Многие насмехались над ним, но Пэк Мун Чжи был единственным человеком, который подбадривал его и утешал, когда ему было плохо.

Он чувствовал, что не может простить себе, что подверг своего самого близкого друга такой опасности.

Его глаза блестели зеленым светом. Заметив это, Пэк Мун Чжи побледнел.

"Н-нет!"

Но потом.

"Эй, вы, уродливые братья".

Они обернулись от неожиданности.

Там стоял молодой человек в синей учительской форме. Увидев его, Пэк Мун Чжи и Дан Со Мун вскрикнули. "Се Сонсаенгним?"

"Кан Хёк Сонсаенгним!"

Молодой учитель был не кто иной, как Кан Хёк.

http://tl.rulate.ru/book/61694/1648359